

"Я не говорил, что моего босса здесь нет".

Сунь Дунхэн сказал со смущенной улыбкой: "Я упоминал в своем эфире, что все эти частные вертолеты принадлежат моему боссу. Как бы я посмел взять его вертолет без него?".

"Черт! Я видел это! Я играл в "Альянс" с несколькими игровыми стримерами, пока смотрел твою трансляцию". Санпанг забыл о том, что только что произошло, и повторил: "Ты больше не будешь терпеть Вэй Чжаодуна, верно? Твой босс здесь, и он знаменит в Гонконге. Он знает каких-нибудь влиятельных знаменитостей здесь?".

"Я не знаю его друзей. Но... куда бы он ни пошел, он всегда самый влиятельный человек. Даже вся семья Вэй не может его сдержать, не говоря уже о Вэй Чжаодуне", - ответил Сунь Дунхэн с непринужденной улыбкой.

"Правда? Он действительно настолько гениален?" Санпанг почувствовал холод в корне зуба.

Санпанг был потрясен новостью, и ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Затем он заставил себя улыбнуться и сказал: "Донгэн, мне так интересно узнать о твоём боссе. Не мог бы ты рассказать мне что-нибудь о нём? Я оставляю это при себе".

"Это..." Сунь Дунхэн некоторое время колебался, а затем ответил: "Тебе лучше отказаться от этой идеи. Мой босс путешествует здесь со своей семьей, и через несколько дней мы вернемся в Гонконг. У вас не будет шанса быть представленным ему или пообщаться с ним подробно".

"Вы совершенно правы". Санпанг понял, что обратился с невежливой просьбой, поэтому он немного подумал, а затем сменил тему: "Ты уже позавтракал? Как насчет того, чтобы прийти сюда и позавтракать со мной?".

"Хорошо, я приду, чтобы встретиться с тобой".

"Я нахожусь в особняке Чэн, и ты можешь ездить на моем Ferrari во время твоего пребывания здесь. На этот раз я возьму с собой несколько телохранителей, на случай, если эти дураки попытаются отомстить тебе. Вэй Чжаодун будет поражен, когда узнает, что его люди были побеждены тобой. Хаха, я так счастлив, мы должны хорошо провести время и отпраздновать это".

Санпанг разразился смехом.

Определив место встречи, Сунь Дунхэн начал делать некоторые приготовления.

На самом деле Вэй Чжаодун был еще больше удивлен, услышав, что его людям кто-то переломал ноги.

"Ты... Это правда?" Глаза Вэй Чжаодуна были широко открыты, так как он все еще не мог поверить в эту новость.

Он был шокирован и даже растерян.

Было невероятно, что иностранец, которого он хотел наказать, смог переломать ноги всем его людям.

Он был в замешательстве, когда услышал о внезапном появлении помощников этого парня.

И что его удивило, так это то, что все помощники этого парня были настолько сильны, что победили всех его людей всего за несколько приемов. Кроме того, они не испугались, когда слышали имя Вэй Чжаодуна.

"Неужели на этот раз я столкнулся с неудачами?"

Вэй Чжаодун нахмурился. Поколебавшись некоторое время, он сказал: "Он тоже живет в этой общине, так что мы должны быть в состоянии что-то выяснить. Я даю вам три дня, чтобы послать кого-нибудь выяснить его происхождение".

"Да!" Его люди кивнули.

После того, как его люди ушли, Вэй Чжаодун холодно посмотрел в окно.

"Не так-то просто запугивать моих людей. Если вы не так сильны, как я..." Намерения Вэй Чжаодуна были очевидны.

Утром...

Все трое из семьи Чжан Ханя, Чжао Фэн, Чжоу Фэй, Ван Мин и Жун Цзясинь встали рано.

Они закончили завтрак в семь часов.

"Папа, мама, что такое катание на лыжах?" - спросила Мэнмэн, прежде чем они вышли из дома.

"Кататься на лыжах - это стоять на доске и скользить вниз по снежной горе". Цзы Янь улыбнулась и ответила: "Ты будешь чувствовать себя как на серфинге. Помнишь, как ПаПа возил нас на серфинге? "Разница в том, что серфинг - это стоять на доске для серфинга и плыть по волнам, а катание на лыжах - это стоять на лыжах и скатываться с горы".

"Вау, я хочу попробовать". Мэнмэн была привлечена новым занятием, и ее большие глаза загорелись.

"Когда мы приедем туда, ПаПа возьмет нас с собой, чтобы мы попробовали". Цзы Янь коснулся маленькой головы Мэнмэн.

Все трое были одеты в толстые шапки и одежду, а Мэнмэн даже была завернута, как мумия.

Она шла, как маленький пингвин, покачиваясь и очаровательно.

Чжан Хань носил меньше одежды, чем Цзы Янь. Но Цзы Янь была стройной, и вся эта одежда не делала ее толстой.

"ПаПа." Услышав ответ Цзы Янь, Мэнмэн посмотрела на Чжан Ханя.

"Пойдемте." Чжан Хань вышел из комнаты, держа Мэнмэн за руку.

"Пойдем!" Мэнмэн радостно закричала и радостно помахала правой рукой, за которую вскоре ухватился Цзы Янь.

"Ух ты! Наш снеговик такой красивый!" Менгменг захихикала, увидев вдалеке трех снеговиков на клумбе.

С тех пор, как она нашла своего отца, девочка поняла, что ее отец действительно большой герой, как и говорилось в сказках.

"Вообще-то я впервые катаюсь на лыжах, шурин". Чжоу Фэй сказал в непринужденной манере: "Говорят, что при первом катании на лыжах мы будем много раз падать. Если я потом упаду, ты должен мне помочь!".

"Ты..." Чжан Хань обернулся, взглянул на Чжоу Фэя, немного подумал, а затем сказал: "Ты можешь рассчитывать только на себя. Больше падений принесет тебе больше пользы".

"Хаха." Цзы Янь разразилась смехом, а затем мило моргнула глазами.

. "Хмф!" Чжоу Фэй сильно топнула ногой и сказала: "Шурин, ты все еще помнишь, как я хвалила тебя перед сестрой Цзы Янь? Как ты можешь сжигать мост после того, как перешел его? Я вижу тебя насквозь, плохой человек".

"Что?" Мэнмэн была раздражена. Она посмотрела на Чжоу Фэя и надулась: "Это неправда. Папа - лучший мужчина. Хмф! Тетя Фэйфэй плохая, и ты мне больше не нравишься".

"Ну-ну, я признаю поражение". Чжоу Фэй сразу же потеряла свою храбрость.

Ван Мин, Жун Цзясинь и Ленг Юэ разразились смехом.

Прежде чем сесть в машины, Чжао Фэн и старейшина Мэн вынесли из дома множество лыж.

У них был почти полный комплект лыжного снаряжения, включая одинарные и двойные доски, ботинки, защитное снаряжение и так далее.

Качество лыж в прокате было не очень высоким, поэтому Чжао Фэн специально приобрел это оборудование, каждая единица которого стоила тысячи или даже десятки тысяч юаней.

Хотя было и более дорогое оборудование, Чжао Фэн специально выбрал более популярные лыжи.

Хотя они были слишком богаты, чтобы беспокоиться о цене, Чжао Фэн не хотел тратить деньги впустую, и все это оборудование можно было использовать позже. Чжао Фэн знал, что Чжан Хань будет путешествовать по всему миру со своей маленькой принцессой.

Сев в машины, они поехали на восток и вскоре покинули центр Ледяного города.

Они направлялись на горнолыжный курорт Яли, также известный как горнолыжный курорт Яли. Этот курорт был национальным живописным местом уровня 4А, включающим три горы для посещения туристами, высота которых составляла 1000 м, 1250 м и 1400 м соответственно.

Он всегда назывался одним из лучших горнолыжных курортов в стране Хуа и был очень популярен среди туристов со всей страны.

Они прибыли на горнолыжный курорт около девяти часов утра.

Окружающая природа была прекрасной, а солнечный свет заставлял их чувствовать себя

теплее, но общая температура в этом районе была еще очень низкой.

"Эта территория такая большая!" Менгменг с любопытством смотрел налево и направо.

"Давайте сначала поднимемся на канатной дороге на гору, а потом мы сможем поиграть!" возбужденно сказал Чжоу Фэй.

Выросшие на юге, они редко видели снег, поэтому часто выдыхали и смотрели на белый туман, выходящий изо рта, как будто курили, что было очень интересно.

Приехав на вершину горы, они обнаружили, что среди всех развлечений здесь самым популярным было катание на лыжах.

Среди других развлечений были катание на шинах, снегоходах, стрельба из снежного лука, заносы и так далее.

После того как они переоделись, все встали на свои лыжи.

Чжан Хань задумался, а потом решил придержать Менгменг и покататься с Цзы Янем на первой трассе.

Инструктор рядом с ними сильно волновался, увидев их.

В пятый раз он начал уговаривать Чжан Ханя.

"Сэр, я все еще беспокоюсь за вас. Маленькая девочка очень нежная, и то, что вы собираетесь делать, опасно. Что если вы упадете, держась за руки? Почему бы вам не взять напрокат лыжную шину для вашего ребенка?".

"Не волнуйтесь. Мы не будем в опасности". Чжан Хань улыбнулся.

Затем он поблагодарил чуткого и доброго инструктора.

Держа Мэнмэн в левой руке, а Цзы Янь в правой, Чжан Хань начал скользить по трассе.

Поначалу они двигались немного медленно.

И даже Менгменг был немного озадачен.

"Папа, почему мы так медленно?" Глядя на всех этих туристов, проходящих мимо них, Мэнмэн немного волновался. "Давай догоним их!"

"Хорошо, я собираюсь ускориться". Чжан Хань усмехнулся и перевел взгляд на Цзы Яня.

Медленная скорость должна была позволить Цзы Яню освоиться с ритмом катания и научиться держать равновесие.

Цзы Янь кивнул в ответ на слова Чжан Ханя.

Когда Чжан Хань уже собирался ускориться...

"Ух!" Он услышал чей-то радостный возглас.

Затем он увидел Чжоу Фэй, вооруженную до зубов, безумно размахивающую лыжной палкой и

несущуюся вперед на большой скорости.

Она даже обернулась и скорчила гримасу, когда проезжала мимо Чжан Ханя.

Однако...

Когда она повернула голову назад, ее улыбка застыла.

"Уйди с дороги! Я не знаю, как остановиться или повернуть. Ах, ах, ах..."

"Бах!"

Раздался приглушенный звук.

Молодой человек, который бежал на лыжах впереди Чжоу Фэй, был сбит ею.

Они оба проскользили шесть или семь метров и остановились.

К счастью, они не пострадали и даже поприветствовали друг друга, когда встали.

Когда Чжоу Фэй собиралась продолжить катание, она услышала звук "уош".

Затем она увидела, как Цзы Янь и Чжан Хань с Мэнмэн на руках на большой скорости спускаются на лыжах вниз.

"Ух!" Мэнмэн сказала громким голосом: "Тетя Фэйфэй, ты такая медленная!".

"Я догоню тебя!" Чжоу Фэй смахнула снег со штанов и продолжила спускаться на лыжах.

Они проехали на лыжах до самого подножия горы, наслаждаясь удовольствием от высокой скорости.

Кроме того, это было чувство контроля, что было одной из причин, по которым люди любили этот вид спорта.

По пути Мэнмэн оставалась в объятиях Чжан Ханя и благополучно переживала счастье катания на лыжах.

Видя безудержную фигуру Чжан Ханя, их скорость и умение управлять лыжами, инструктору, стоявшему позади них, стало очень стыдно.

Он не мог удержаться от того, чтобы не дернуть уголком рта.

"Похоже, он намного сильнее меня!"

"Неудивительно, что он осмелился кататься таким опасным способом!"

Через некоторое время Чжан Хань вместе со своей семьей отправился в зону катания фристайла.

Там были лыжные трассы с разным углом наклона, и когда они скатывались с вершины склона, они сначала взлетали, приземлялись на землю, а затем скользили вперед.

Это была территория опытных лыжников, но даже если они были опытными, они иногда

падали и получали травмы.

Инструктор пытался удержать Чжан Ханя от этого занятия.

Однако...

Затем он увидел, как Чжан Хань взлетел в небо, прокрутился на 360 градусов и приземлился разными способами...

"Хорошо..."

"Делайте, что хотите, гуру."

Чжан Хань был потрясен.

"С такими навыками, этот молодой человек должен быть в состоянии достичь уровня национальных спортсменов. Он даже лучше тех спортсменов, которых я знаю".

Инструктор знал многих гуру лыжного спорта в зарубежных странах.

Они предпочитали скользить вниз со снежной горы с большим риском.

В этот момент он почувствовал, что этот человек - один из тех удивительных гуру.

Чего он не знал, так это того, что...

Этот молодой человек мог даже летать вниз со снежной горы!

После нескольких лыжных прогулок с Мэнмэном и Цзы Янем, Чжан Хань снова начал тренировать их.

Он был хорошим партнером по катанию.

"О, как я могу двигаться? Мои ноги слишком жесткие?"

"Я чувствую, что не могу стоять устойчиво. Почему я не могу замедлиться? Что я могу сделать?"

"Помоги мне, милая!"

Цзы Янь изо всех сил старалась кататься на лыжах.

Ее опыт был настолько прекрасен, что без помощи Чжан Ханя она чувствовала себя неуклюжей.

Она бешено держала равновесие.

Когда она уже готова была упасть, Чжан Хань потянул ее назад.

Таким образом, поиграв с Цзы Янь один раз, Чжан Хань начал тренировать Мэнмэн.

"Сяоюэ, пожалуйста, принеси мне одну доску."

" Чжан Хань окликнул Ленг Юэ."

Взяв у Ленг Юэ доску, Чжан Хань встала на нее и взяла Мэнмэн на руки.

"Папа катает тебя на лыжах. Теперь ты можешь летать".

Чжан Хань взяла Мэнмэн обеими руками и подбросила ее в воздух, как это сделал Дахэй.

"Вау!" Мэнмэн поднялась более чем на метр и благополучно приземлилась на руки Чжан Ханя. Затем лыжи Чжан Ханя начали двигаться.

"Хахаха, мы летим!"

Мэнмэн лежала лицом вниз, раскинув маленькие руки, как птица, и размахивая ими вверх-вниз.

Когда Чжан Хань скользил по снежному склону, он время от времени поворачивался и подпрыгивал.

Смех Мэнмэн был слышен всю дорогу.

"Что они делают?" Когда отец и дочь проходили мимо центра площадки, толстый мальчик лет шести-семи был потрясен.

Затем он потянул своего отца, который только что вышел из снега, и спросил: "Папа, я хочу летать, как они. Ты можешь поддержать меня на руках?"

Когда отец обернулся и посмотрел на Чжан Ханя и Мэнмэна, выражение его лица застыло.

Затем он смущенно ответил: "Забудь об этом. Вы хотите быть похороненными в снегу вместе со своим отцом?"

Сказав это, он почувствовал себя немного подавленным.

"Неужели отец этой девушки - супермен?"

После пробежки с Мэнмэн, Чжан Хань вернулся на гору, снарядил Мэнмэн двойными лыжами, а затем повел семью на пологий склон. Под защитой Чжан Ханя мать и дочь начали радостно играть.

В два часа дня...

Чжоу Фэй была покрыта снегом из-за бесчисленных падений, а ее очки были перекручены.

Чжао Фэн, Жун Цзясинь и другие тоже хорошо провели время.

На обед в ресторане заведения им подали специальное блюдо в железной кастрюле: курицу, картофель, куриные крылышки, свиные ребрышки и фасоль в большой кастрюле, а на внутренней стенке кастрюли - круг из блинов. Хотя они не были знакомы с особым вкусом, им понравилось.

Закончив обед в три часа дня, они начали новый раунд снежной активности.

На этот раз они выбрали новое оборудование, включая снежную шину.

Они провели целый день на снегу и чувствовали себя такими счастливыми.

Такая беззаботная игра могла в значительной степени снять напряжение от работы и жизни, поэтому все больше и больше людей любят путешествовать с главной целью - расслабить свое тело и разум.

В четыре часа дня они отправились домой.

Когда Чжан Хань готовил ужин в Ice Bay The First, ему трижды звонил Чжоу Сяохуэй, который когда-то был его одноклассником.

Он очень хотел пригласить Чжан Ханя куда-нибудь повеселиться.

Когда Чжан Хань уже заканчивал готовить, вошел Цзы Янь и спросил: "Хочешь, чтобы мы с Мэнмэн поехали с тобой?".

"Делай, что хочешь. Кажется, это день рождения подруги старейшины Фу", - непринужденно ответил Чжан Хань.

"На вечеринке должно быть много людей. Нам лучше подождать вас дома", - подумав, ответил Цзы Янь.

Чжан Хань проверил время и сказал: "Хорошо, я вернусь до того, как Менгменг уснет. Около девяти часов".

Было семь часов вечера, и Чжан Хану потребовалось бы два часа, чтобы посетить вечеринку и пообщаться с одноклассниками.

Хотя время было ограничено, этого было достаточно для беседы, и при желании они могли договориться о встрече в другое время.

Когда ужин был готов...

Чжоу Сяохуэй снова позвонил ему. "Я нахожусь у ворот Ледяной Бухты Первой".

"Хорошо, подожди минутку", - ответил Чжан Хань. Затем он потрогал маленькую головку Мэнмэна и сказал: "Папа собирается за чем-то, а я куплю тебе мороженое".

"Хорошо, приходи раньше, папа", - ответила Мэнмэн и помахала рукой Чжан Хану.

Мэнмэн не была подавлена после того, как Цзы Янь рассказал ей об этом. Помахав на прощание Чжан Хану, она с нетерпением ждала мороженого. В конце концов, в комнате было немного жарко.

Чжан Хань подошел к воротам общины и увидел Toyota Highlander Чжоу Сяохуя.

"Бах! Бах!"

Чжоу Сяохуэй и Чэнь Мань вышли из машины.

"Брат Хань!"

"Чэнь Ман торопливо шел к Чжан Хану с теплой улыбкой на лице.

У Чэнь Мана были короткие волосы, он был одет в тонкий свитер, пальто и туфли из полированной кожи, а на его лице красовались заметные отметины.

Однако вскоре Чэнь Ман не смог сохранить свой имидж.

"Буш!"

Чэнь Ман поскользнулся и упал на землю.

"Черт!"

Чэнь Ман разразился смехом и поспешно встал. Вместо того чтобы смахнуть снег со своего пальто, Чэнь Ман бросился к Чжан Хану и обнял его.

"Брат Хань, я не видел тебя столько лет. Но ты такой же красивый, как и раньше. Хаха, я слышал от Сяохуэй, что ты вернулся, но не верил. Теперь мне стало легче, и мы должны хорошо провести время сегодня".

"Хорошо." Чжан Хань посмотрел на него сверху вниз и улыбнулся. "Ты научился одеваться сам. Я помню, что когда ты носил брюки в школе, ты всегда любил показывать свою лодыжку, что было так глупо."

"Хахаха, не напоминай мне о том, что я делал. Действительно, глупо". Чэнь Мань почесал голову и сказал: "Я слышал, что ты женился. Где твоя жена и дочь? Я приготовил для них подарки".

"Как насчет того, чтобы навестить их в следующий раз? Сегодня они не придут на день рождения", - ответил Чжан Хань.

"Хорошо, а как насчет завтра?" Чэнь Мань сказал: "На вечеринке будет много людей, и мы не сможем веселиться, когда они будут рядом. Нам будет удобнее устроить небольшую вечеринку завтра". Брат Хань, на улице холодно, ты можешь сесть в машину первым. Давай поговорим по дороге".

"Поехали". Чжоу Сяохуэй проверил время и сказал: "Нам лучше поторопиться, иначе старейшина Фу снова будет похоронен жалобами этой девушки".

Они все сели в машину.

Чжоу Сяохуэй сел за руль, а Чэнь Мань и Чжан Хань сели на заднее сиденье.

В машине было чисто и стоял легкий аромат.

Сев в машину, Чжан Хань посмотрел на Чэнь Мана и спросил: "Ты уже женился, Большой Человек?".

"Мне еще рано жениться". Чэнь Мань покачал головой.

Затем он добавил: "Нам всего 26 или 27 лет, и для меня слишком рано жениться до 30 лет. Мне нравится оставаться холостым и счастливым, и у Хуэя тоже нет девушки. Хотя Лао Фу нашел себе девушку, но оказалось, что...".

Он усмехнулся и замолчал.

Похоже, ему не нравилась девушка старейшины Фу.

Пока они ехали в машине, Чжоу Сяохуэй взяла тему в свои руки. "После окончания университета мы все трое стали успешными в бизнесе, и старейшина Фу - лучший среди нас. Однако у него будут проблемы".

"Что с ним такое?" с любопытством спросил Чжан Хань.

Он всегда знал, что Фу Хуншань был самым хитрым среди них.

"Это из-за его девушки!" Чан Мань скривил губы.

"Через год после нашего возвращения старый Фу открыл технологическую компанию и за два года заработал более 30 миллионов юаней.

"В прошлом году он влюбился в студентку старших курсов местного университета, которую звали Цзян Тунтун. Потом он узнал, что девушка была дочерью семьи Цзянь, семьи высшего класса в этом городе. Хотя родители Цзян Тунтун сначала не одобряли их отношения, их привлек потенциал старейшины Фу, и они согласились выдать за него замуж свою дочь в обмен на половину доли в компании старейшины Фу. Не так давно возникли проблемы с капиталом компании, и несколько его проектов провалились... Теперь старик Фу разоряется, и семья Цзян Тонгтун хочет отменить их помолвку.

"Старый Фу" потратил на семью Цзян в прошлом году не менее 150 миллионов юаней.

Цзян Тунтун часто жалуется ему и даже ругает его". Хотя они еще не расстались, я боюсь, что они не поженятся. Но старейшина Фу все еще любит Цзян Тунтуна, и мы тщетно пытались его переубедить".

Чжан Хань был удивлен этой новостью. "Как семья высшего класса, почему семья Цзян не возвращает долю старику Фу?"

"Хотя семья Цзян могущественна, родители Цзян Тунтуна - нет", - усмехнулся Чжоу Сяохуэй и продолжил.

"Семья Цзян очень большая, и не все члены семьи богаты. Родители Цзян Тунтуна не являются основными членами семьи, поэтому они попросили долю старейшины Фу. Но он не ожидал, что они откажут в помолвке. В общем, все зависит от Цзян Тонгтуна, и мы не можем вмешиваться в их дела.

"Но..." Чжоу Сяохуэй добавил: "Цзян Тунтун известна в кругу влиятельных семей второго поколения, и многие знаменитости посетят ее вечеринку. Это не наше дело, и мы можем не обращать на них внимания". Кстати, брат Хань, как ты вышел из Ледяной бухты Первого? Я слышал, что семья Чжан..."

Хотя они знали, что Чжан Хань родился в очень большой семье, они слышали о трагическом опыте Чжан Ханя.

"Я оставил свою семью, и теперь живу в Гонконге", - непринужденно ответил Чжан Хань.

Чжан Хань был удивлен опытом старого Фу, который почти женился на семье Цзян.

"Я так восхищаюсь тобой, брат Хань. Ты всегда можешь быть успешным, где бы ты ни был". Чэнь Мань ухмыльнулся Чжан Хану.

Чжан Хань покачал головой и улыбнулся. "Ты можешь поехать со мной в Гонконг, если хочешь".

Казалось, что у Чжан Ханя были хорошие отношения с ними.

"Гонконг..." Чэнь Мань колебался некоторое время, но, наконец, он покачал головой и ответил: "Хаха, спасибо, брат Хань. Если я не смогу выжить в будущем, я пойду просить тебя о помощи".

"Моя семья здесь, и я не могу их оставить, хотя мне очень хочется выйти наружу". Чжоу Сяохуэй принужденно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170217>